

К.Е.Рахимбеков

Казахский государственный юридический университет, Астана

ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО ВНУТРЕННЕМУ УБЕЖДЕНИЮ

Қазіргі таңда дәлелдемелерді бағалау мәселесі үлкен өзектілікке ие. Осыған орай автор дәлелдемелерді ішкі сенім бойынша бағалауға үлкен назар аударып отыр. Қазақстан Республикасының қылмыстық іс жүргізудегі ішкі сенім талабын анықтау өте қиын. Аталған мәселені жетілдіру жолдарын қорытындылай отырып, ішкі сенімнің ұғымы, мазмұны және талабы қарастырылады. Ішкі сенім бойынша бағалау барысында дәлелдеу субъектілеріне қандай талапты басшылыққа алу қажеттілігі ескертіледі.

At present, more relevant are the issues related to the assessment of evidence. Therefore, in this article, the author pays much attention to assessing the evidence on inner conviction. In criminal procedure of Republic Kazakhstan it is difficult to set the criteria of internal persuasion. An author on the basis of own conclusions offers the ways of perfection on this issue and exposes a concept, maintenance and criteria of internal persuasion. An author shows what requirements the subjects of proving must have at the estimation of proofs on internal persuasion.

Под оценкой доказательств в теории доказывания принято считать сложный логический мыслительный процесс субъектов доказывания по определению роли и значения собранных доказательств для установления объективной истины по уголовному делу. По мнению М.С.Строговича, «оценка доказательства заключается в выводе о достоверности или недостоверности доказательства... и о доказанности или недоказанности факта, сведения о котором содержатся в данном доказательстве [Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т.1. — С. 303–304]. Нельзя не принять точку зрения А.Р.Белкина, который не соглашался с мнением М.С.Строговича о том, что необходимо разграничивать понятия оценки доказательств и оценки доказательств факта [1; 303–304].

Авторы «Теории доказательств в советском уголовном процессе» считают, что «оценка доказательств — это мыслительная деятельность следователя, прокурора и судей, которая состоит в том, что они, руководствуясь законом и социалистическим правосознанием, рассматривают по своему внутреннему убеждению каждое доказательство в отдельности и всю совокупность доказательств, определяя их относимость, допустимость, достоверность и достаточность для выводов по делу» [Теория доказательств в советском уголовном процессе / Под ред. Н.В.Жогиной. — 1998. — 428 с.].

Этой точки зрения придерживались и авторы «Курса советского уголовного процесса». В нем также идет речь об определении относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств и к этому перечню добавляется (сила) доказательства» [Курс советского уголовного процесса. Общая часть. — 2001. — С. 614–615].

В.Д.Арсеньев, раскрывая понятие оценки доказательств, делал акцент на определении силы и значения каждого доказательства [2], А.И.Трусов — на установление достоверности сведений, содержащихся в доказательстве [3].

Когда мы приступаем к оценке доказательств, то мы уже имеем в наличии сформированную систему доказательств и доказательственную базу. Таким образом, при оценке доказательств выяснится значение доказательств в отдельности и системы доказательств в целом. Определение значения доказательств будет являться необходимым условием того, какую роль имеет доказательство или система доказательств в расследовании конкретного уголовного дела и как оно повлияет на установление объективной истины по уголовному делу. Оценивая фактические данные, мы можем установить ценность одного доказательства над другим в системе доказательств, проследить связь между доказательствами. Важности значения доказательств уделяется внимание многими учеными-правоведами. Например, М.М.Гродзинский отмечал, что «правильная и успешная судебная работа... требует научно обоснованной постановки учения о доказательствах и, в частности, той его области, которая создается в наши дни... именно в области вопросов, относящихся к определению ценности доказательств» [4].

Оценка доказательств по внутреннему убеждению до сих пор остается камнем преткновения для всех ученых-правоведов и практиков. Оценивая доказательства по внутреннему убеждению, необходимо исходить из совокупности всех обстоятельств дела, обнаруженных на отдельном этапе расследования преступления или на конкретной стадии уголовного процесса.

Внутреннее состояние субъектов оценки доказательств — это психологическое эмоциональное состояние человека, основанное на рациональном сознании, логическом мышлении и внутреннем инстинкте, отвечающее требованиям допустимости, относимости, достоверности и достаточности. Правильная оценка доказательств позволит должным образом прийти к выводу о виновности или невиновности обвиняемого, уверенности в правильности своих выводов и готовности к принятию важных решений.

Поэтому на ценность доказательства указывал М.С.Строгович: «Мы имеем в виду не какие-то внешние, формальные, заранее данные независимо от существа дела признаки... Мы имеем в виду его качество в обстановке данного конкретного дела, в том сложном переплетении общественных отношений, из которых складываются обстоятельства дела» [5].

Нельзя забывать, что принцип свободной оценки доказательств не приемлет того, что ценность доказательства не определяется ни видом доказательства, ни его источником, ни, тем более, определении ценности доказательства без исследования его содержания и роли в процессе доказывания.

Оценка доказательств по внутреннему убеждению отрицает теорию формальных доказательств, которая говорит о том, что сила, значение доказательств разнообразного вида заранее устанавливаются законодателем, а суд, разрешая дело, обязан исходить из этой предпосылки при вынесении решения по тому или иному уголовному делу.

Так, при розыском или инквизиционном процессе, определяющем вину обвиняемого, было признание своей вины, которой было достаточно для вынесения обвинительного приговора. Признание своей вины обвиняемым считалось полным, «совершенным» доказательством, а все другие доказательства воспринимались как неосновные, «половинчатые» или незначительные для разрешения уголовного дела. Такие доказательства приводили к вынесению формальных, несправедливых решений по уголовному делу.

Теория формальных доказательств, при которой любое доказательство оценивалось, прежде всего, количественно, частями, признававшееся «как лучшее доказательство» признания вины обвиняемого, была неприемлема в России, в 1864 г. в Судебных уставах сказано: «В уголовном процессе, стремящемся к материальной истине, предустановленных доказательств быть не может» [6; 99].

В то время ученые-правоведы высказывались по-разному в отношении оценки доказательств по внутреннему убеждению. Высказывались в отношении того, что никакие доказательства не должны иметь какой-либо приоритет по отношению к друг другу, а, например, Н.Вороновский, И.Якимов, В.Громов, А.Вышинский и другие процессуалисты и криминалисты высказывались об определенных приоритетах тех или иных доказательств [7].

По поводу оценки свидетельских показаний, И.Н.Якимов отмечал, что «здоровый, основанный на научном знании и житейском опыте, не переходящий за грани дозволенного законом скептицизм — вот наиболее правильное отношение к свидетельским показаниям» [7]. Аналогичное мнение высказывал и Н.Вороновский: «Считается установленным, что сведения, получаемые путем допроса, не являются таким прочным фундаментом, на котором можно было бы во всех случаях построить расследование» [8; 5]. В.Громов говорил, что «сравнительная оценка отдельных видов доказательств с точки зрения их достоверности и заставила криминалистов еще с конца прошлого века признать первенствующее значение за теми доказательствами, которые могут быть подвергнуты научной проверке и достоверность которых основана на данных, установленных методами научно-уголовной техники, т.е. за вещественными доказательствами» [9].

А.Я.Вышинский считал, что свидетельские показания являются важнейшим средством раскрытия преступления, а исключительным доказательством — признание обвиняемого [Курс советского уголовного процесса. Общая часть. — 2001. — С. 614–615].

В статье 25 УПК РК закреплена основной принцип оценки доказательств:

1. Судья, присяжные заседатели, прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности рассмотренных доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

2. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы [Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, утвержденный 13 декабря 1997. — № 206–1].

Таким образом, оценка доказательств в уголовном процессе осуществляется по двум критериям: с точки зрения соблюдения законности и с точки зрения внутреннего убеждения. Таким образом, при формировании общей и частной систем доказательств определенные проблемы возникают, когда субъекты доказывания приступают к оценке доказательств по внутреннему убеждению. В частности, речь идет о понятии внутреннего убеждения, критериях внутреннего убеждения и других вопросах.

В литературе уголовного процесса по вопросу о понятии и содержании внутреннего убеждения сложилось несколько точек зрения.

Так, А.Р.Ратинов подчеркивает, что «указание закона на внутреннее убеждение нужно, прежде всего, понимать как исключительность компетенции лица, ведущего производство по делу» [10].

П.А.Лупинская определяет внутреннее убеждение как принцип оценки доказательств, в основе которого должно лежать всестороннее, полное и объективное рассмотрение всех обстоятельств дела в их совокупности [11].

Другими учеными внутреннее убеждение рассматривалось как критерий [12], метод или результат оценки доказательств [13].

На наш взгляд, данные позиции не совсем раскрывают сущность и содержание понятия внутреннего убеждения. По своей природе сущности внутреннее убеждение является сложным и многогранным понятием. Понятие внутреннего убеждения включает в себя различные стороны деятельности органов предварительного расследования и суда по формированию доказательств: психологическую, гносеологическую, морально-этическую, правовую и процессуальную.

«В психологическом аспекте, — отмечает Ю.К.Орлов, — внутреннее убеждение означает чувство уверенности и убежденности в правильности своих выводов. Морально-этическая сторона внутреннего убеждения характеризует действия, поступки, совершенные в соответствии со своими убеждениями, в согласии с самим собой. Гносеологический аспект выражает соответствие в чем-либо объективной действительности» [14].

Содержание понятия «внутреннее убеждение раскрывает, в первую очередь, закон»*.

Статья 25 УПК РК говорит, что «никакие доказательства... не имеют заранее установленной силы» [Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, утвержденный 13 декабря 1997. — № 206–1]. Это означает, что следователь, суд (судья), прокурор и лицо, производящее дознание, при формировании выводов по уголовному делу оценивают все имеющиеся доказательства по делу свободно, по своему внутреннему убеждению, основанному на всей совокупности обстоятельств дела, и не связаны при их оценке никакими формальными предписаниями.

Термин «внутреннее убеждение», — отмечает Г.М.Миньковский, — определяет, в частности, что подход к оценке доказательств на любой стадии включает непредвзятость, отсутствие предубежденности, независимость [15].

Анализ законодательства, следственной и судебной практики показывает, что формирование доказательств по внутреннему убеждению производится всеми субъектами доказывания как на отдельном этапе расследования, отдельной стадии уголовного процесса, обязательно, при отсутствии заранее установленных правил о значении и силе доказательств, и должно завершиться категорическими положительными или отрицательными выводами и решениями, исключающими всякое сомнение в их правильности.

Таким образом, внутреннее убеждение в оценке доказательств необходимо рассматривать в двух аспектах: как формирование метода оценки доказательств и как формирование результата оценки.

Как формирование метода оценки доказательств внутреннему убеждению присущи следующие признаки.

1. Уголовно-процессуальный закон категорически запрещает установление заранее силы доказательства, не говорит, какими доказательствами должны быть определены те или иные обстоятельства, не устанавливает преимущественного значения одного вида доказательства над другим. Содержащаяся в деле информация о преступлении, о собранных доказательствах оценивается судом, прокурором, следователем и лицом, производящим дознание, не по формальным признакам, а по внутреннему убеждению, с точки зрения соблюдения морально-нравственных норм и соответствия их нормам закона.

2. Все субъекты, оценивающие доказательства, свободны в своих оценочных суждениях, выводах, которые они делают на основании исследования и рассмотрения всех обстоятельств дела. Критерием оценки доказательств, на наш взгляд, будут являться морально-нравственные нормы, подкрепленные законодательными нормами. Оценка доказательств по внутреннему убеждению не означает, что лицо, производящее оценку доказательств, должно быть связано той оценкой, которую дали другие лица или органы в предшествующих стадиях процесса или на конкретном этапе. В этом случае обязательным должно быть оценивание всех доказательств заново. Так, следователь может не согла-

* Внутреннее — это склонность человека одушевлять предметы окружающего мира, наделять их смыслом и, обнаруживая их сущность, включать в круг ценностей. См.: Философский энциклопедический словарь. — М., 2005. — С. 72.

ситься с указаниями начальника следственного отдела о привлечении лица в качестве обвиняемого, о характере и объеме обвинения, а также по другим вопросам, перечисленным в законе. Суд, оценивая доказательства, не связан с выводами обвинительного заключения, мнениями обвинителя или защитника.

Оценка доказательств, которая была произведена в предыдущей процессуальной инстанции, не является обязательной для следующей. Обязательной в этом случае является проверка предыдущих оценок. Если вышестоящий суд отменяет приговор нижестоящего суда и направляет дело для дополнительного расследования или повторного рассмотрения в суде, то он не вправе предрешать вопрос о доказанности или недоказанности обвинения, о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, о преимуществах одних доказательств перед другими; а если такие указания в прямой или косвенной форме содержатся в определении суда, следователи и судьи, оценивая доказательства, должны руководствоваться не этими указаниями, а своим внутренним убеждением [16].

Оценки, даваемые доказательствам различными участниками процесса в объяснениях, показаниях, ходатайствах и т.п., не являются обязательными для лица, ведущего производство по делу. Также не признаются обязательными оценки, которые дают лица и органы вне уголовного процесса (СМИ, представители профсоюзов и общественности, должностные лица различных учреждений).

При проведении анкетирования сотрудников правоохранительных органов перед следователями, прокурорами и судьями был поставлен вопрос о том, чем они руководствуются при оценке доказательств.

Большинство респондентов (83 %) указали главенствующую роль внутреннего убеждения; 9 % анкетированных отметили, что на их мнение влияет сложившаяся следственная и судебная практика; не последнее место занимают и указания вышестоящих органов и должностных лиц (6 %); 4,5 % субъектов оценки доказательств учитывают мнение участников процесса, в частности, защитника, и, наконец, никаким образом не влияет на выводы следователей, прокуроров и судей оценка средств массовой информации, других участников процесса (кроме адвоката), а также общественное мнение [Материалы анкетных данных сотрудников ДВД Карагандинской области].

Внутреннее убеждение, как результат оценки доказательств, означает уверенность органов расследования, прокурора, судей в достоверности доказательств и правильных выводов, к которым они пришли в ходе уголовно-процессуального доказывания. Каждый процесс доказывания должен завершаться возникновением такой уверенности. Если ее нет, то доказывание страдает изъянами и, значит, от оценки доказательств необходимо вернуться к собиранию и проверке доказательств.

И в завершение мы не можем не согласиться с мнением А.Р.Белкина, что внутреннее убеждение имеет гносеологический, логический и психологический аспекты.

1. Как гносеологический (познавательный) результат — это убеждение в наличии (или отсутствии) искомых обстоятельств дела, полученное на начальном, промежуточном, заключительном этапах доказывания знаний обстоятельств дела и дающее основания для принятия по нему соответствующих данным этапам доказывания решений (начальных, промежуточных, итоговых). Эти фактические основания, предусмотренные законом, являются достаточными на данный момент производства по делу пределами доказывания.

2. С логической стороны суждения, будучи достоверными и единственно возможными, при итоговой оценке доказательств должны включать в себя и знание о невозможности противоположного или какого-либо иного мнения по тем же вопросам. Внутреннее убеждение должно представлять собой, чтобы быть достоверным, категорический однозначный вывод из материалов дела, не допускающий никаких сомнений.

3. Как определенное психологическое состояние лица, оценивающего доказательства, внутреннее убеждение представляет собой чувство уверенности в правильности выводов об обстоятельствах дела. В этом качестве оно является важным волевым стимулом, побуждающим к практическим действиям, основания которых (фактические, юридические) обоснованы и мотивированы следователем и судом в принятых ими решениях. По мере развития процесса доказывания, возрастания уровня знания, крепнет и чувство уверенности в его правильности, пока, наконец, уголовное дело не будет разрешено по существу [17; 253].

Внутреннее убеждение в значительной мере формируется на подсознательном уровне, не сводясь к формально-логическим выводам, несмотря на то, что на него (убеждение) оказывают влияние объективные факторы. Поэтому нельзя смешивать внутреннее убеждение с интуицией, догадками и другими безотчетными чувствами. Оно достигается в ходе объективного познания реальной действительности, основанной на всесторонних исследованных и оцененных доказательствах и их источни-

ках по внутреннему убеждению. Значит, нужно осознать единственно правильное утверждение или отрицание, иметь строго обоснованную уверенность в истинности своих суждений и располагать необходимым для этого объективным материалом.

Кроме того, можно выделить еще один аспект оценки доказательств по внутреннему убеждению — это правовой аспект. То есть субъекты доказывания, оценивающие доказательства по внутреннему убеждению, не связаны заранее установленными правилами о силе доказательств, ни в коем случае не должны отдавать предпочтение, а другие отклонять ввиду противоречий.

Вопросы о достоверности или недостоверности должны решаться в зависимости от обстоятельств:

- события преступления;
- состава преступления;
- конкретного следственного действия;
- конкретного оперативно-розыскного мероприятия;
- планирования расследования преступления;
- конкретного процессуального действия;
- конкретного этапа расследования преступления;
- конкретной стадии уголовного процесса;
- деятельностного подхода субъектов доказывания;
- выдвижения версий;
- тактических операций, комбинаций и др.

Данный перечень в полной мере не отражает всех обстоятельств дела, поэтому он может всегда дополняться, в особенности, по конкретному уголовному делу.

Оценка доказательств по внутреннему убеждению включает определение достаточности для:

- принятия отдельных решений;
- формулирования окончательных выводов по уголовному делу;
- формулирования выводов и принятия решений на определенном этапе расследования преступлений;
- формулирования выводов и принятия решений на определенной стадии уголовного процесса;
- формулирования выводов и принятия решений по окончании конкретного следственного действия;
- формулирования выводов и принятия решений по окончании конкретного оперативно-розыскного процесса;
- формулирования выводов и принятия решений при составлении обвинительного заключения;
- формулирования выводов и принятия решений при вынесении приговора.

Кроме того, оценивая доказательства, субъекты доказывания никак не связаны чьим-либо мнением, и эта оценка должна определять их компетенцию. Оценивать доказательства по внутреннему убеждению должен тот субъект, у которого находится производство конкретного уголовного дела, никто не вправе требовать от него выводов, не соответствующих его личным убеждениям.

Принцип свободной оценки доказательств сочетается с принципом всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, предусмотренного в ст. 24 УПК РК [Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, утвержденный 13 декабря 1997. — № 206–1]. Внутреннее убеждение не должно быть произвольным, его обоснованность должна опираться на материалы уголовного дела.

Любое предпочтение одного из видов доказательств, в особенности признание вины обвиняемым, влечет за собой волокиту, предвзятость, тенденциозность и, наконец, нарушение законности при доказывании.

Более того, закон, применительно к важнейшим решениям требует, чтобы в них приводились доказательства, обосновывающие выводы по делу. При этом недостаточны ссылки на доказательства; в решении должно быть изложено существо содержащейся в них информации и мотивы, по которым доказательство оценено как достоверное или недостоверное; объяснены мотивы вывода о доказанности (недоказанности) виновности обвиняемого и др. [Морозова Т.А. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Нижний Новгород, 2007. — 8 с.].

Для окончательного решения о признании добытых доказательств достаточными требуется твердое убеждение в том, что обстоятельства, входящие в предмет доказывания, определены, объем и

пределы доказывания достигнуты на определенном этапе расследования преступлений или на определенной стадии уголовного процесса.

Определение достаточности доказательств — необходимый, существенный и окончательный элемент оценки доказательств.

Список литературы

1. *Белкин А.Р.* Теория доказывания. Научно-метод. пособие. — М.: Изд-во «НОРМА», 2000. — 429 с.
2. *Арсеньев В.Д.* Вопросы общей теории судебных доказательств. — М., 1964. — 130 с.
3. *Трусов А.И.* Основы теории судебных доказательств. — М., 1960. — 87 с.
4. *Гродзинский М.М.* Учение о доказательствах и его эволюция. — Харьков, 1925. — 20 с.
5. *Строгович М.С.* Основные вопросы оценки доказательств в уголовном процессе // Советская юстиция. — 1936. — № 22. — 500 с.
6. *Владимиров Л.Е.* Учение об уголовных доказательствах. — Харьков, 1881. — 99 с.
7. *Якимов И.Н.* Криминалистика. — М., 1925. — 21 с.
8. *Вороновский Н.* Уголовная техника. — М., 1931. — 231 с.
9. *Громов В.И.* Вещественные улики и научно-уголовная техника. — М., 1932. — 72 с.
10. *Рапинов А.Р.* Внутреннее убеждение при оценке доказательств. Теория доказательств в советском уголовном процессе. — М., 1973. — 475 с.
11. *Лупинская П.А.* Оценка доказательств. Уголовно-процессуальное, право. — М., 1998. — 162 с.
12. *Чельцов М.А.* Советский уголовный процесс. — М., 2004. — 38 с.; *Дорохов В.Я., Николаев В.С.* Обоснованность приговора в советском уголовном процессе. — М., 1959. — С. 44–45.
13. *Арсеньев В.Д.* Вопросы общей теории судебных доказательств. — М., 2004. — 157 с.; *Ульянова Л.Д.* Внутреннее убеждение в условиях формирования и его роль в оценке доказательств. — М., 1974. — С. 52–58.
14. *Орлов Ю.К.* Заключение эксперта как источник выводного знания в судебном доказывании: Дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1985. — 51 с.
15. *Миньковский Г.М.* Оценка доказательств. — М., 2009. — 145 с.
16. БВС РК, 1997, № 8. С. 8–10; № 11. — С. 16–20 и др.
17. *Белкин А.Р.* Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. — М.: Изд-во «НОРМА», 2007. — 528 с.